

Анатолий Агарков

Живая вода

Электронная версия

Живая вода

*И далёкая безбрежность
Стала близкой и родной.
Нерастраченная нежность
Разлилась живой водой..
/Marsche/*

1

Любовь и голуби – это понятно.

Любовь и оборотни – загадка природы.

Расскажу такую историю....

Давно это было. После двух разводов и похорон мамы жил один в большом отчем доме. Мечтал о женщине, в которой готов был раствориться и до скончания дней своих обождать. Работал таксистом на своей машине. Очерчен был жизненный круг: работа-телевизор-сон. Это в будние дни. По субботам – генеральная уборка машине и дому, баня, бутылочка водки, телевизор и сон. В воскресенье отлеживался. Сад с огородом запустил – вокруг усадьбы лопухи в пояс.

Как-то мою машину бабьим летом, слышу – песик мой, который без привязи жил в конуре, кого-то ругает в лопухах на своем собачьем языке. Пошел, посмотреть – вижу, ежик свернулся клубком. Сколько их в блин раскатанных на асфальте пятнами! Жалко стало – отвезу бедолагу в лес. И отвез, рубля не спросив.

Отпустил, присел на пенек – в лесу красотища от серебряных нитей паутинок, пахнет прелью, ягодами и грибами. Ежик тоже принялся, а потом шмыг под корягу. Вытаскивает в зубах малюсенького котеночка – ну, наверное, вчера только глазки открыл. Но добычею быть не хочет – как хватит ежа когтистою лапой по носу, тот и в сторону отскочил. Потом закружил-закружил, норовя захватить врасплох, но навстречу ему всегда когтистая лапка и спинка дугой.

А я сижу, не шевелясь, боюсь маму-кошку спугнуть – должна же она быть, не может такая кроха одна в лесу жить. Не дождался – взял котенка за пазуху и домой увез. Он и есть самостоятельно еще не мог

– все искал в белых тряпочках молочную железу. Я ткнул его мордочкой в блюдце с молоком – он облизался, и дело пошло.

Умудренные ищут признаки половой принадлежности у котят под хвостом, а я смотрю по глазам – если наглые, то котик, если милые и красивые, то кошечка. У найденыша глазки были голубые, красивые, скромные, стыдливые – ну, просто девочка. Я назвал ее Маркизой.

Ночевать она уходила в подпол – не дело.

В углу у входа стояла картонная коробка с пылесосом. Сверху положил на нее круглый коврик из оленей шкуры – вот, Маркиза, твое царское ложе. Положил, погладил – сходу поняла. Как она с него слезила, ни разу не видел, но как залазила – и видел, и слышал.

Как-то субботним вечером, уговорив бутылочку, готовился отойти ко сну. Смотрю, Маркиза, свернувшись клубочком, на меня с печалью поглядывает – скучает, должно быть, о маме, о братьях и сестрах своих. Я тоже – пойдем скучать вместе. Взял ее на диван – погладил шерстку, животик пощекотал. Она под мышкой у меня мурлыкает – сон навеивает.

И он не заставил себя ждать – красивый, красочный и загадочный.

Иду я полем, ромашками вышитым; облака, небо, горизонт – все в своих красках. Смотрю, девочка сидит одна – отроду ей годик или два, едва лопочет, ручки к цветочкам тянет. Я понимаю, что это сон, поэтому не удивился – сел рядом, ромашек нарвал, а потом сплел из него веночек. Впрочем, все здорово было....

Повторяться этот сон стал каждый раз после бани, водки, и когда Маркиза мурлычет под мышкой. Растет кошечка моя не по дням, а по часам, и девочка из сна вместе с ней. К концу зимы Маркиза уже в кошечку симпатичную сформировалась. И чаровница на ромашковом поле в очень красивую девушку. Мы гуляли, общались, я рассказывал ей за жизнь, она пела и смеялась. Было здорово!

Все закончилось 7-го марта. Возвращаясь из бани, встретил бывшую подругу моей бывшей жены. Бла-бла-бла, поздравил с наступающим бабешкиным праздником, пригласил домой, угостил коньяком и согрешил. Утром она домой попросилась. Я за руль садиться не стал: хмель еще гулял, а предложил ее проводить.

Подавая пальто, видел Маркизу, свернувшуюся клубком на своем царском ложе. Хвостиком мордочку прикрыла – дуется, должно быть, что ночь провел так бездарно и без нее.

Вернулся – нет Маркизы. К вечеру обеспокоенный полез искать – и в подполе все облазил, в доме все проверил углы, все постели перевернул. Мистика! – из дома ей хода нет, только лишь через двери и в облике человеческом. Отчаявшись искать и ждать, сходил однажды на опушку к той коряге, где она прежде жила. Нет следов.

С тех пор немало воды утекло – много было дум передумано. И представляется такая картина: Маркиза – это не кошечка совсем, а превращенная девушка, которую мне судьба подарила, а я бездарно профукал. Должно быть, любила, если из ревности ушла от меня.

Скажите, шизофрения? – да пусть! лишь бы не коммунизм.

А с Вами такое случилось?

М-да...

А вот еще рассказ-пересказ деда моего Егора Ивановича Апалькова.

Он работал конюхом в колхозе. Когда война началась, забрали его в трудовую армию, вместе с конем и телегой отправили в Магнитку. Они там уголь к печам возили, шлак на отвалы, руду и болванки отлитые. Жили в казармах при заводе, но красноармейской формы не давали – в робах ходили без погон и званий.

Воронок у него – рысак-полукровка орловской породы, статями просто загляденье. Если в двуколку запрячь, рысью идет любо-дорого посмотреть. Под седлом да нагайкой ожечь такой галоп выдавал, что дед с ним все призы брал на районных сабантуях. Чудо конь!

Егор Иванович год добросовестно отработал прежде, чем отпуск получил на три дня домой. Спозаранок заседлал Воронка и напрямки погнал, держа курс по солнцу – такой уговор с начальником был. Прямиком-то короче, а дорогами 200 верст. Как раз за день добрался, пустив жеребца в рысь.

Гостинцы-подарки привез разлюбезной своей Дарье Логовне и девкам – у него три дочери. Две ночи и полный день гостил. Дел переделал по хозяйству, сколько успел. Сети поставил, побутил – принес полтора ведра карасей. Все приварок к столу.

Заказать полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php